

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ РУБКОЙ ЛЕСА

© В.Г. Татарников*, Ю.П. Никитин**

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83

**Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел России,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

Аннотация: В статье рассматривается вопрос об объекте преступлений, связанных с незаконной рубкой леса. В действующем законодательстве составы указанных преступлений помещены в гл. 26 Уголовного кодекса РФ (Экологические преступления) раздела IX, посвященного преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка. На основе анализа норм Конституции РФ, которая рассматривает природные ресурсы в качестве основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, авторы приходят к выводу, что отнесение рассматриваемых деяний к преступлениям против экологии не соответствует их реальной направленности. Авторы отмечают, что объект преступления определяется содержанием правоотношений, на которые посягает то или иное преступление. Что касается незаконной рубки леса, то это преступление посягает, прежде всего, на право государства распоряжаться природными ресурсами и имеет целью присвоение виновным лесных ресурсов. При этом, как правило, происходит их дальнейшее вовлечение в коммерческий оборот для незаконного обогащения. В конечном же итоге все подобные преступления так или иначе направлены на причинение вреда экономическим интересам российского государства. Следовательно, основным объектом посягательства при незаконной рубке лесных насаждений является экономическая основа Российской Федерации, ее лесные богатства и право распоряжения этим богатством в интересах населения. Поскольку незаконная рубка леса нарушает и сложившуюся экологическую систему, то общественные отношения, связанные с охраной окружающей среды, интересами экологии, являются дополнительным объектом указанного преступления. Преступления, направленные на присвоение виновным природных ресурсов, к которым по существу и относится незаконная рубка леса, должны рассматриваться как преступления в сфере экономики, посягающие на экономические основы Российской Федерации. Поэтому такого рода преступления должны быть помещены в раздел VIII Уголовного кодекса РФ «Преступления в сфере экономики».

Ключевые слова: объект преступления, преступления в сфере экономики, экологические преступления, незаконная рубка леса, категории преступлений, наказание.

Информация о статье: Дата поступления 1 августа 2018 г.; дата принятия к печати 3 сентября 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2018 г.

Для цитирования: Татарников В.Г., Никитин Ю.П. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконной рубкой леса. *Социальная компетентность*. 2018;3(3):13–19.

REVISITING THE OBJECT OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL LOGGING

© Vladimir G. Tatarnikov*, Yuri P. Nikitin**

*Irkutsk National Technical University
83 Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russian Federation

**East Siberian Institute of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation,
110 Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russian Federation

Abstract: The article considers the issue of the object of crimes related to illegal logging. In the legislation in power, the elements of this crime are covered in Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation (Environmental crimes) of Section IX devoted to the crimes against public safety and order. Having analyzed the constitutional propositions of the Russian Federation that consider natural resources as the basis of the life and activity of the peoples inhabiting the territory concerned, the authors conclude that labeling the acts in question as environmental crimes does not correspond to their real focus. The authors note that the object of a

crime is determined by the nature of the legal relations entrenched by a particular crime. As for illegal logging, this crime primarily encroaches on the right of the state to dispose natural resources and has the goal of misappropriation of forest resources by a guilty person. As a rule, they are further involved in commercial circulation for illegal enrichment. Ultimately, all similar crimes are aimed anyway at infliction of economic loss of the Russian state. Consequently, the main object of encroachment in the illegal logging is the economic basis of the Russian Federation, its forest heritage and the right to dispose it for the benefit of the population. Since illegal logging violates the existing ecological system, social relations related to the protection of the environment and ecology are an additional object of the designated crime. Crimes aimed at appropriating natural resources to which illegal logging belongs intrinsically should be considered as crimes in the economic sphere encroaching on the economic foundation of the Russian Federation. Therefore, such crimes should be placed in section VIII of the Criminal Code of the Russian Federation "Crimes in the economic sphere".

Keywords: *object of a crime, crimes in the economic sphere, environmental crimes, illegal logging, categories of crimes, punishment.*

Article info: Received August 1, 2018; accepted September 3, 2018; available online September 30, 2018.

For citation: Tatarnikov V.G. Nikitin Yu.P. Revisiting the object of crimes related to illegal logging. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence.* 2018;3(3):13–19. (In Russ.).

В Конституции Российской Федерации (ст. 9) провозглашается, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (Конституция Российской Федерации, 2014). Особое значение природных ресурсов как национального достояния требует и особого внимания к их охране.

Между тем уровень защищенности государственных интересов в сфере охраны природных ресурсов нельзя признать достаточным. Особенно это касается охраны лесных богатств страны. Лесные ресурсы ввиду их потребительских свойств, устойчивого спроса на древесину, особенно на мировом рынке, привлекают криминальные элементы, которые рассчитывают обогатиться сравнительно легким способом. Поэтому незаконная рубка леса является одним из наиболее распространенных преступлений в сфере охраны природных ресурсов. Как показывает судебная статистика, количество осужденных за подобные преступления в России за последние годы достаточно стабильно. Так, в 2017 г. судами Российской Федерации по ст. 260 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) за это преступление осуждено 4 219 чел., в 2016 г. – 4 458 чел., в 2015 г. – 4 691 чел., в 2014 г. – 4 825 чел. (Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015, 2016, 2017 год). При оценке количества осужденных

следует учитывать и высокую латентность подобного рода преступлений, которая объясняется такими факторами, как удаленность лесных районов, их малонаселенность, отсутствие дорог и т. д.

В настоящее время незаконная рубка лесных насаждений относится к преступлениям, посягающим на экологическую безопасность. Соответственно ст. 260 УК РФ, предусматривающая ответственность за такие деяния, помещена в гл. 26 УК «Экологические преступления». В свою очередь указанная глава находится в IX разделе, посвященном преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка (Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ). Однако такой подход, вызывает серьезные возражения, поскольку противоречит правовой и экономической природе указанных преступлений.

Общепризнано, что помещение того или иного состава преступления в соответствующий раздел и главу Особенной части УК РФ зависит от родового и, соответственно, видового объекта преступления. Так, в раздел VIII УК РФ помещены преступления в сфере экономики. К ним, например, относятся все виды хищений чужого имущества (кража, грабеж, мошенничество и т. д.), незаконное предпринимательство, манипулирование рынком, коммерческий подкуп и др. Несмотря на различия в непосредственном объекте посягательства,

объективной и субъективной стороне состава, особенностях субъекта преступления, все указанные деяния объединяет их общая направленность на общественные отношения в сфере экономики. Это могут быть отношения в сфере производства, обмена, распределения материальных благ, в том числе и таких, распоряжение которыми относится к компетенции государства. В конечном же итоге все подобные преступления так или иначе посягают на разнообразные экономические интересы российского государства (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации..., 2015. С. 172).

Объект преступления определяется содержанием правоотношений, на которые посягает то или иное преступление. Такое преступление, как незаконная рубка леса посягает, прежде всего, на право государства распоряжаться природными ресурсами и имеет конечной целью присвоение виновным лесных ресурсов. При этом, как правило, преследуется цель их дальнейшего вовлечения в коммерческий оборот для незаконного обогащения. Этим преступлением, предусмотренные ст. 260 УК РФ, принципиально отличаются от тех, что посягают на экологическую безопасность, например, нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247), загрязнение вод (ст. 250), загрязнение атмосферы (ст. 251), морской среды (ст. 252), порча земли (ст. 254) и т. д.

В отличие от незаконной рубки леса преступления, составы которых предусматривают загрязнение окружающей среды (земли, воды, воздуха и т. д.), не направлены на извлечение тех или иных природных ресурсов и присвоение их виновным. По смыслу закона сущность экологических преступлений, заключается именно в нанесении вреда окружающей среде. В ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ вред окружающей среде определяется как негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов (Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 20 декабря 2001 г. № 7-ФЗ, 2002). Как правило, такие преступления заключаются в непринятии виновным

мер к охране природной среды при ведении той или иной хозяйственной деятельности. Это может выражаться, например, в «экономии» средств при проведении природоохранных мероприятий по очистке промышленных выбросов в атмосферу, в водоемы и т. д.

Незаконная рубка на землях лесного фонда, находящихся в федеральной собственности, является по своей сути присвоением частными лицами государственных природных ресурсов, т. е. это деяние, общественная опасность которого не ниже, а, как правило, значительно выше, чем нанесение вреда окружающей среде путем ее загрязнения.

Разумеется, преступные элементы, варварски вырубая леса с целью наживы, нередко уничтожают всю растительность, а не только спелые деревья и нарушают тем самым сложившуюся экосистему. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации "Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Заполярье-нефть"» от 2 июня 2015 г. № 12-П отмечается, что лес как природный ресурс является комплексной экологической системой, состоящей из почв, подземных и наземных источников, объектов растительного и животного мира, находящихся в тесной взаимосвязи, а потому негативное воздействие на отдельные компоненты экологической системы лесов влечет нарушение внутрисистемных связей, нанося тем самым вред экосистеме в целом (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации..., 2015). Для компенсации такого рода ущерба могут потребоваться десятилетия либо он может оказаться вообще невозместимым.

Однако лес имеет не только экологическое, но и огромное экономическое значение. В упомянутом Постановлении Конституционного Суда РФ также отмечается особая роль леса, которая (роль) заключается в том, что он представляет собой публичное достояние многонационального народа России и как таковой является федеральной

собственностью особого рода (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации..., 2015).

В этой связи общественная опасность незаконной рубки леса далеко не исчерпывается вредом, который наносится окружающей среде. Незаконная рубка леса посягает не только на экологическую безопасность, она направлена, прежде всего, против экономической основы Российской Федерации. Поэтому состав рассматриваемого преступления образует не только незаконная рубка леса, осуществляемая варварскими способами (уничтожение молодых деревьев, почвенного слоя и т. д.), но и незаконная рубка, совершенная с соблюдением экологических требований, предъявляемых для законной рубки.

Такого рода преступления, как представляется, являются двухобъектными. Основной объект посягательства при незаконной рубке лесных насаждений – экономическая основа Российской Федерации, ее лесные богатства и право распоряжения этим богатством в интересах населения. Это главное в направленности указанных преступлений. Дополнительным объектом указанного преступления являются общественные отношения, связанные с охраной окружающей среды, интересами экологии. Таким образом, помещая незаконную рубку леса в гл. 26 УК РФ, посвященную экологическим преступлениям, законодатель интересы экологии, экологическую безопасность рассматривает как основной объект указанных преступлений, игнорируя очевидный факт их направленности в первую очередь на общественные отношения в сфере экономики.

Такая оценка законодателем характера подобного рода преступлений далеко не в полной мере отражает их общественную опасность. Этот вывод вытекает из сравнения санкций за преступления в сфере экономики с незаконной рубкой лесных насаждений. Например, незаконная рубка леса группой лиц, лицом с использованием своего служебного положения, в крупном размере (ч. 2 ст. 260 УК РФ) наказывается лишением свободы на срок до 4-х лет. Это даже меньше, чем наказание за карманную кражу, за совершение которой установлено наказание до 5 лет лишения свободы (ч. 2 ст. 158 УК РФ). За незаконную рубку лесных насаждений в особо крупном

размере группой лиц по предварительному сговору или организованной группой максимальное наказание 7 лет лишения свободы. В то же время кража, совершенная в особо крупном размере или организованной группой, наказывается лишением свободы на срок до 9 лет (ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Складывается парадоксальная ситуация, при которой кража круглого леса с пилорамы коммерческой организации расценивается как более опасное преступление, чем вырубка такого же объема древесины на лесном участке, находящемся в федеральной собственности. Природный ресурс, для воспроизводства которого требуются десятилетия, имеет несравнимо более высокую ценность по сравнению с его денежным эквивалентом. Поэтому нелогична позиция современного российского законодателя, согласно которой кража денежной суммы в размере 1 млн руб. у частного лица или коммерческой организации, является более опасным преступлением, чем причинение ущерба государству на ту же сумму в результате незаконной рубки леса. В итоге получается, что лес, как национальное достояние народов Российской Федерации, охраняется менее строго, чем коммерческие интересы частных лиц.

Общественная опасность указанных преступлений против собственности и преступных посягательств на природные ресурсы, являющихся национальным достоянием России, несопоставима. При оценке сравнительной тяжести этих преступлений следует иметь в виду, что преступные группировки, занимающиеся незаконной добычей лесных и других природных ресурсов, делают это, как правило, не для личного потребления, а с целью вовлечения их в незаконный коммерческий оборот, в том числе и для поставки за рубеж. При этом участники таких группировок совершают и другие преступления, связанные с незаконной рубкой, в том числе в сфере налогообложения, внешнеэкономической деятельности, валютного, таможенного регулирования, преступления коррупционного характера и т. д.

В юридической литературе отмечается, что либеральный подход законодателя к лицам, посягающим на природные богатства страны, сказывается и на современной правоприменительной практике (Татарни-

ков, 2016. С. 41–42). Так, в 2017 г. судами Российской Федерации за незаконную рубку лесных насаждений по ст. 260 УК РФ к лишению свободы был осужден всего 301 чел. (7 % от общего числа осужденных), в 2016 г. – 255 чел. (5,7 %), в 2015 г. – 261 чел. (5,5 %) (Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015, 2016, 2017 год).

Даже за наиболее опасные преступления данной категории, совершенные при особо отягчающих обстоятельствах, например, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой лиц, в особо крупном размере (ч. 3 ст. 260 УК РФ), к реальному лишению свободы в 2017 г. осуждено 263 чел. – 12 % из всех признанных виновными в совершении указанных преступлений. Аналогичным образом выглядит статистика судимости за такого рода преступления в 2016 г. За этот период по ч. 3 ст. 260 УК РФ к реальному лишению свободы осуждено 216 чел. – 10,6 % от общего числа признанных виновными в незаконной рубке леса. В 2015 г. за незаконную рубку леса в особо крупных размерах и в составе организованной группы к реальному лишению свободы осуждено лишь 212 преступников – 10,3 % из всех признанных виновными в совершении подобных преступлений, т. е. каждый десятый.

Как показывает практика, за незаконную рубку леса даже в особо крупных размерах в подавляющем большинстве случаев применяется условное осуждение. Так, в 2017 г. по ч. 3 ст. 260 УК РФ к лишению свободы условно приговорено 108 виновных (41 %). Такая реакция государства на подобные преступления, относящиеся к категории тяжких, едва ли способна остановить других потенциальных преступников.

Иным образом выглядит практика назначения наказания за кражу чужой собственности. В 2016 г. судами Российской Федерации за все виды краж по ст. 158 УК РФ осуждено 232 884 чел. Из них к лишению свободы приговорены 60 176 виновных (26 %), т. е. почти каждый четвертый. За кражи в особо крупном размере и в составе организованной группы осуждено 1 519 чел., в отношении 978 применено реальное лишение свободы, т. е. в 64 % случаев.

Ущерб от преступлений, особенно связанных с масштабными посягательствами на природные ресурсы, несопоставим, например, с карманной или квартирной кражей. Дело в том, что кража, даже в случае причинения крупного или особо крупного ущерба, причиняет ущерб конкретному собственнику, а незаконная рубка леса наносит вред неопределенному числу лиц – местному сообществу, региону и государству. При этом, если ущерб от кражи конкретных предметов в принципе может быть так или иначе возмещен виновным или страховой компанией, то вред, особенно масштабный, причиненный лесным ресурсам, возместить, по крайней мере в пределах жизни одного поколения, практически невозможно, и даже денежный эквивалент суммы ущерба лесному фонду в случае взыскания его с преступника не может компенсировать реальный вред, причиненный лесным ресурсам.

В этой связи представляется, что преступления, связанные с незаконной рубкой лесных насаждений, следует отнести к категории тяжести, соответствующей реальной общественной опасности указанных деяний. В настоящее время незаконная рубка леса в значительном размере относится к преступлениям небольшой тяжести (ч. 1 ст. 260 УК РФ). Между тем кража, причинившая значительный ущерб (ч. 2 ст. 158 УК РФ) относится к преступлениям средней тяжести. Незаконная рубка леса в крупном размере, группой лиц, лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 260 УК РФ) отнесена к преступлениям средней тяжести, а кража в крупном размере (ч. 3 ст. 158 УК РФ) – к тяжким преступлениям.

Незаконная рубка леса в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 3 ст. 260 УК РФ) отнесена к тяжким преступлениям, за которое установлено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет. Между тем преступления против собственности ненасильственного характера, причинившие ущерб в особо крупном размере, наказываются значительно строже. Так, кража в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ) наказывается лишением свободы на срок до

10 лет. Ряд преступлений в сфере экономической деятельности, совершенных при отягчающих обстоятельствах, аналогичных указанным в ч. 3 ст. 260 УК РФ, отнесены к особо тяжким преступлениям. Так, контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий, совершенная организованной группой (ч. 3 ст. 200-2 УК РФ), наказывается лишением свободы на срок до 12 лет.

В этой связи незаконная рубка леса в значительном размере должна быть отнесена к преступлениям средней тяжести, в крупном размере – к тяжким преступлениям, в особо крупном размере – к особо тяжким преступлениям. При этом основным наказанием за указанное преступление в крупном и особо крупном размере должно быть лишение свободы. В целях приведения законодательной оценки характера и степени общественной опасности незаконной

рубки лесных насаждений в соответствие с реальной общественной опасностью такого рода преступных деяний предлагается в санкции ч. 1 ст. 260 УК РФ максимальный срок лишения свободы увеличить до 4-х лет, в санкции ч. 2 ст. 260 УК РФ – до 7 лет лишения свободы, в санкции ч. 3 ст. 260 УК РФ – до 12 лет лишения свободы.

Преступления, направленные на присвоение виновным природных ресурсов, к которым по существу и относится незаконная рубка леса, должны рассматриваться как преступления в сфере экономики, посягающие на экономические основы Российской Федерации. Следовательно, такого рода преступления должны быть помещены в разделе VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики».

Библиографический список

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 20 декабря 2001 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации "Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Заполярье"» от 2 июня 2015 г. № 12-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2015. № 4. С. 13–26.

Скворцова О.В. Уголовно-правовые аспекты характеристики преступлений в сфере экономики // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. 2014. Т. 27 (66). № 3. С. 171–176.

References

The Constitution of the Russian Federation (adopted at national voting on December 12, 1993). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Legislative Acts of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398. (In Russian).

Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FL. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Legislative Acts of the Russian Federation], 1996, no. 25, art. 2954. (In Russian).

Federal Law "On Environmental Protection" of December 20, 2001 No. 7-FL. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Legislative Acts of the Russian Federation], 2002, no. 2, art. 133. (In Russian).

Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 2, 2015 No. 12-P "On the case of check of constitutionality of part 2 Articles 99, parts 2 of Article 100 of the Forest code of the Russian Federation and provisions of the Order of the Government of the Russian Federation "About Calculation of the Extent of the Harm Done to the Woods owing to Violation of the Forest Legislation" in connection with the claim of Zapolyarneft limited liability company. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation], 2015, no. 4, pp. 13–26. (In Russian).

Skvortsova O.V. Criminal aspects of the characteristics of crimes in the economic sphere. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Scientific Notes of Taurida V.I. Vernadsky National University. Series: Juridical sciences], 2014, vol. 27 (66), no. 3, pp. 171–176. (In Russian).

Татарников В.Г. О совершенствовании законодательства об уголовной ответственности за преступления в сфере охраны леса // *Глаголь правосудия*: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, 2016. № 2 (12). С. 41–42.

Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015, 2016, 2017 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (24.07.2018).

Критерии авторства

Татарников В.Г., Никитин Ю.П. провели исследование, оформили научные результаты и несут ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторах

Татарников Владимир Германович, кандидат юридических наук, доцент, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, e-mail: voldemar55@mail.ru

Никитин Юрий Петрович, преподаватель кафедры специальной подготовки Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, e-mail: nikitos35@rambler.ru

Tatarnikov V.G. *O sovershenstvovanii zakonodatel'stva ob ugolovnoi otvetstvennosti za prestupleniya v sfere okhrany lesa* [On the improvement of legislation on criminal responsibility for crimes in the sphere of forest protection]. *Glagol' pravosudiya* [Glagol' jurisprudence]. Irkutsk: East Siberian Branch of the Russian State University of Justice Publ., 2016, no. 2 (12), pp. 41–42. (In Russian).

Summary crime statistics in Russia for 2015, 2016, 2017. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (accessed July 24, 2018).

Criteria for Authorship

Tatarnikov V.G., Nikitin Yu.P. have conducted research, formalized research results and bear responsibility for plagiarism.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.

Author's Credentials

Vladimir G. Tatarnikov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of Criminal Law Department of Russian State University of Justice, e-mail: voldemar55@mail.ru

Yurii P. Nikitin, a Lecturer of Special Training Department of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, e-mail: nikitos35@rambler.ru